

АКТЕРСКИЕ
УДАЧИ

Человечность и простота

Ленинградская правда

г. Ленинград

16 ДЕК 1950

Многие ленинградцы — любители театра надолго запомнили лучшие образы, созданные П. Крымовым еще на сцене Ленинградского драматического театра. Стамбульский адвокат Ахмед Рыза в драме Назыма Хикмета «Чудак» волновал в его исполнении той сложной духовной жизнью, той острейшей борьбой, которая совершалась в глубине сознания человека, потрясенного пороками и уродствами окружающей жизни. Юноша-солдат Володя Ковалев в пьесе В. Розова «Вечно живые» привлекал у Крымова удивительной цельностью характера, сочетанием ясного ума, твердой воли и какой-то детской, застенчивой прямоты. Новая роль провинциального учителя астрономии Мирюю, сыгранная им в спектакле Большого драматического театра имени Горького «Безымянная звезда», заинтересовала Крымова той же темой становления цельной человеческой личности, роста человеческого мировоззрения, темой, которая и в предыдущих работах была центральной у актера, ищущего для воплощения характеры крупные и сильные.

Мажорная, оптимистическая вера в силу человеческого деяния, в мощь и значение творческого подвига, способного сделать жизнь людей более осмысленной и прекрасной, эта главная идея пьесы талантливого румынского драматурга М. Себастьяна, сильнее всего прозвучала в исполнении Крымова, которое стало самой радостной победой спектакля.

Удивительный образ создал этот одаренный актер! Скрамный, незаметный, сам похожий на застенчивого подростка, его Учитель притягивает интенсивнейшей работой мысли, какой-то особой сосредоточенной одержимостью, устремленностью, лишь временами прорывающейся наружу... Образ этот, в чем-то недоговоренный, недосказанный, написанный автором в манере, близкой чеховской, раскрывается артистом постепенно, но последовательно и глубоко. Во внешне приземленном, даже робком Учителе Крымова есть, на первый взгляд, какая-то легкая отстраненность от жизни. Взгляд его — то внимательный, то задумчивый, то испытующий — обращен как будто не на окружающую действительность; он смотрит как бы в глубь вешей, вынашивая и осмысливая свою мечту. Но эта мечта — не отвлеченная идея фанатика и не

стремление ученого, желающего постигнуть только конкретную истину. Чистая и горячая мечта о жизни, где «все были бы равны», созрела в глубине сознания героя именно потому, что сам он тысячами незаметных нитей связан с людьми, потому, что он ясно видит, как обывательщина превращает человека в раба условностей.

Эта гуманистическая мечта, ставшая реальной опорой его жизни и творчества, раскрывается в момент вдохновенного пророчества Учителя о будущей жизни и в исполнении артиста и в ярком образе, найденном режиссерами спектакля Г. Товстоноговым и Р. Сирота, когда исчезают, будто раздвигаются, стены комнаты героя и, словно символ бесконечных человеческих возможностей, раскрывается необъятный, бездонный купол неба, усеянный звездами...

Жизнь Учителя — Крымова, несмотря на внешние приметы бедности, богата и насыщена духовно. Поэтому он со своей кажущейся отдаленностью от жизни лучше и тоньше понимает человеческие страсти и порывы, чем те, абсолютно трезвые, земные люди, которые его окружают. Поэтому в его взгляде на ученицу, нарушившую школьный устав, застигнутую на вокзале, так много глубокого понимания и сочувствия. Ему, как никому, понятно

это неосознанное стремление девочки бежать от злой мешанской пошлости, обступившей людей в буржуазном мире.

Крымов сумел глубоко почувствовать и передать внутреннюю, скрытую сущность сложного образа героя «Безымянной звезды», в котором переплелись черты лирические, драматические и даже комедийные. Учитель Крымова — мягкий и негибблемый в своих убеждениях, сосредоточенный и вдохновенный, пугливо сторонящийся обывательских кривотолков и бесстрашный... Каким восторгом и вдохновением звучит его обычно тихий голос, когда он говорит Незнакомке о смысле своего труда, о радостях творчества, о мечтах и открытиях. Он безотрывно смотрит на женщину, случайно ворвавшуюся в его жизнь, словно на упавшую с неба звезду... И, когда в финале снова он остается один, в своем бедном жилище, когда он стоит и долго, мучительно думает, всем понятно, что даже чувство неразделенной любви также станет для него новым источником света, новым стимулом не только для творчества, но и для борьбы, борьбы, в которой, быть может, в недалеком будущем созреет этот человек. Так, в исполнении Крымова его герой ценой страдания постепенно приобретает к реальной жизни.

П. Крымов относится к тем актерам, которых в ролях влекут не только черты, где они могли бы выгоднее использовать свои внутренние актерские данные. Да, ему удается легче, и выражает он пока глубже эмоциональную, лирическую сторону характеров. Да, ему особенно близка сфера интимных человеческих страстей, воссоздание которых требует непременной глубины психологического анализа, человечности, сильного нервного темперамента, эмоциональности — всех качеств, которые есть в актерской индивидуальности. И все-таки Крымов все чаще обращается к ролям иного плана, к ролям, где имеется не только романтика, но и сильный гражданский пафос. От страстного, порывистого, смятенного характера героя Хикмета к гармонически чистому облику нашего молодого современника в пьесе Розова, к напряженной духовной жизни Учителя в сложной, полной философского подтекста пьесе М. Себастьяна, — таков путь, пройденный Крымовым за последнее время. В дальнейшем расширении творческого диапазона артиста — один из залогов его будущих достижений, в которых еще более сильно, по-новому раскроются все качества этого актера.

Е. СТРОНСКАЯ

На снимке: артист П. А. Крымов в роли Учителя.